

-Альберт, на подходе к лагерю-

До самого лагеря шли в полной тишине. Пока я нес на спине Леву, Марк молча брел позади, с выражением лица, будто ничего необычного не случилось. Интересный парень. Если там все такие, то его деревня обязательна к посещению. За наше недолгое время общения с остальными, попавшими в этот мир, я понял одну крайне простую и оттого незаметную вещь. Наши менталитеты различаются. Возможно даже сильнее, чем я мог ожидать. Все, что нормально для меня, для них считается жестоким и даже диким. Забавно, я ведь принял задание на этот лагерь больше в надежде встретить людей. А каков итог? Ни я для них человеком не являюсь, ни они для меня. Ну, кроме Лизки. Стерва стервой, а что-то в ней есть. Встретить человека близкого по духу в таких обстоятельствах подобно глотку свежего воздуха. Стоит пересмотреть планы на ее счет.

Наконец, тело за спиной зашевелилось, и мерное сопение сменилось усталым вздохом.

— Можешь не говорить ничего сестре? — Это было первое, что я от него услышал. Несколько неожиданно. Ни нытья, ни упреков?

— Могу, но что мне за это будет?

— Не получишь от нее по шее...и я тоже не получу.

— Сурово. С чего вдруг такая забота? По голове в стычке не прилетало?

— Нет.

— Ладно, расслабься парень. Выжил и главное. Запомни, на важно как, кривой хромой, хоть без ног, главное доползи до меня, а там подлатаем. Лучше прежнего будешь. Учти, извиняться за себя и свои методы не стану. Делал то, что должно было, и делал как надо.

— Та не злюсь я. Уже. — Он сделал паузу, и, собравшись с мыслями, продолжил. — Ты был прав.

— В чем?

— Во всем. Ты козел. Но ты был прав. Это неприятно. Противно. Гадко. Но ты был прав.

— Для одной мелкой стычки чересчур радикальные перемены, не находишь?

— Я там умереть мог. Слабый слишком. Способность сильная, а я слабый. Раньше от пары простых команд голова пополам раскалывалась. Тут же и мечи остановить смог. Долго думал, что изменилось. С тех пор я приобрел всего пару навыков и способность. Рыбалка и метание

точно не помощники. А вот сопротивление боли... У тебя ведь тоже этот навык прокачан? Видел, как ты сражаешься, там далеко не мой первый уровень. Знаешь, когда я получил этот навык? Утром, когда ты меня избил. От того еще хуже. Меньше полудня отделило меня от смерти...

— Не накручивай. — Я встряхнул его — Хоть и приятно, что ты все понял, но больше подобных тренировок не будет. Не ты один все переосмыслил.

— Но почему!?

— Потому что я не хочу после боя получить нож в спину. Даже сейчас, осознав мой подход, ты продолжаешь называть тренировки избиением. Подрастешь, может, продолжим. Пока займись своим телом.

— Хорошо.

— Быстро схватываешь. Что сестре скажешь?

— Мы же договорились молчать?

— Договорились, но вон, она идет и явно хочет пообщаться.

— Ну, это ты думай, а я сплю.

Не теряя времени, он засопел в точности, как и до разговора. Сука, у них это семейное что ли?

С дружелюбной улыбкой палача, Лиза помахала нам рукой.

— Где гуляли? Чем занима...Лева спит?

— Спит. — Она устало выдохнула.

— Ясно все с вами. Раз сами разобрались, то и мне нет смысла злиться на вас.

— Точно не злишься?

— Точно. — Вот только ее образ не соответствовал словам.

— Лиз, у тебя все ноги в крови, подлечить?

— Это не моя.

полушепотом из-за спины

— Значит злиться. — Лева, черт подери, ты б хоть притворялся нормально.

— Если я сказала, что не злюсь, значит, я не злюсь. Уже. Или стоит разбудить Леву, спросить, как я злюсь? — Сопение за спиной стало интенсивнее. Явно прослушивалась попытка перейти в храп.

— Не в первый раз такое?

— Жизнь это не сладкая сказка. Естественно мы с Левой ссорились и раньше. Потом мирились, чтобы снова поссориться. Мы же семья, как иначе? Долго так притирались друг к другу. И не раз после проказ я находила его спящим. Чего только стоил тот случай, когда я попросила его скинуть мою домашку на кафедральную почту, а он скинул со своего компа...

Я не вижу лица парня, но уверен, что оно сейчас по оттенку больше напоминает томатный сублимат. Порой прорывается писк, в стремлении прервать сестру, что вскрывает подноготную, но терпит. Что тут скажешь. Семья. Злопамятная, но семья.

— Пошли скорее рыбу жарить. Улов был знатен. Уверен, остальным после тренировок не терпится пообедать. Особенно учитывая, что время близится к ужину.

— Пошли. — Подойдя ближе, она взяла меня за руку, так что затрещали кости, и тише добавила — Не злюсь я на брата. С тобой же мы еще побеседуем.

— Разумеется, только приготовлю веревки и плетку. — Судя по хрусту перелом. По виду фарш. А ведь это была моя любимая правая рука...

В лагере меня встретила напряженная атмосфера. Каждый сидел на своем краю поляны, не желая даже смотреть на остальных.

Мда, пусть я не ставил целью сплочение всех и каждого, но и ссорить их не собирался. Разбежались по разным углам и каждый при своем деле. Детский сад. Вот только я не нянька. Я инкассатор, а все собравшиеся мои должники. Если я получаю, всего двадцать процентов, это вовсе не значит, что вы отделаетесь мелочью, ибо двадцать процентов от сотни или же от тысячи, это совершенно разные вещи. Как только квест будет сдан, вы пожалеете, что своим видом подпортили мое прекрасное настроение.

Звать народ ужинать не пришлось. Стоило аромату жареной рыбки расплзтись по поляне, как все потихоньку стянулись к костру. Сидят, жуют, кое-кто даже со свежееисцеленной челюстью, но держат дистанцию друг с другом. Если и говорят, то вяло, дежурными фразами, не более.

Тяжко вам будет, нечего сказать. Впрочем, меня это волновать не должно. Хотя бы сегодня.

Пусть вяло, но информацию по прогрессу тренировок я собрал и этого более чем достаточно. Эксперимент предварительно можно считать успешным. Нельзя развить навык, не имея нужных инструментов. Сражаясь палками, они могли прокачать только один навык, а именно владение палкой. По итогу же были развиты владение как двуручным, так и одноручным оружием. Потому что они верили в мои слова. Теперь же, имея на руках результат своих стараний, скажи им правду и тебе не поверят. И вывод из этого лишь один: Навыки, способности, все это пустой звук, и лишь наше восприятие их формирует. Я мыслю, а значит, я существую. Я осознаю, а значит, я управляю. Одна способность может стать другой и выполнять функции третьей. Разумеется, если только сможешь до этого догадаться. Ограничения будут, вроде невозможности разжечь костер при помощи жидкости, но вот обратить водный поток в лезвие, что пройдет сквозь камень словно это бумага, вполне возможно. Предвкушение результатов лишь распаляло интерес на пути к новым возможностям.

Скорей бы награда за квест. Не терпится получить ответы от админа. Главное не напортачить с вопросами. Ибо «Да» даст мне ответ лишь на один вопрос, каждое же «Нет» позволит подготовить еще стопку вопросов и приблизит меня к пониманию основ системы...

А ну да, а еще неплохо было бы, наконец, исцелить руку. Чертово сопротивление боли. Лишь подозрительный фиолетовый оттенок, да неестественная припухлость напомнили, что мне недавно ее сломали. Стоит взять на заметку периодически проходиться по себе исцелением. Не хватало еще от дырки под лопаткой подохнуть. Из-за сопротивления боли я ведь даже не пойму, как умру от кровопотери...

-Утро следующего дня-

Рыба в инвентаре померла. Печально. Видимо людям там не место. А еще людей просто-напросто туда убрать не получается. Даже частично. Как минимум, пока они живы. Пробовал. А такие возможности очередного слома системы пролетели перед глазами. Остается только помахать им рукой. Грустно. Хорошо хоть без еды не останусь. Рыбе живой быть не обязательно для полного восстановления, а свежесть инвентаря и так обеспечит.

— Не знала, что ты рисуешь. — Лиза застала меня за проработкой построения отряда.

— Ничего ты не понимаешь женщина. Это функциональный план боевой расстановки вашего отряда. — Она переводила свой взгляд с меня на схему, состоящую из кружочков и палочками, и обратно несколько раз. Постепенно непонимание во взгляде сменилось нескрываемой злобой.

— Даже не думай, что я позволю!

— У тебя нет права голоса в этом вопросе. Это лучшая расстановка, в текущих условиях. Собирай остальных, я все объясню. Повторять несколько раз не собираюсь. Освойтесь на практике. Пока остальные не придут обсуждать ничего не стану. Поторопись. — Смолчала. Ненависть никуда не дела, но, сохраняя молчание, пошла выполнять приказ. Думалось, я много вольностей ей прощаю, теперь же, кажется, разбалован здесь я. Слишком приятно иметь дело с умными людьми, которые понимают, что и когда от них требуется. И что я буду делать, когда столкнусь с толпой идиотов? Например, сейчас...

Все уже окончили завтрак и постепенно стянулись ко мне. Судя по неподдельному интересу к рисунку, Лиза вкратце объяснила, что происходит. Но судя по немому вопросу в глазах окружающих, схему поняли далеко не все.

— Схема отряда следующая: Лева идет первым. Выдам ему щит на две руки. Основная задача удержать противника от прорыва строя. Следом Лизка и Толя. Оба должны до полудня освоить метание и научиться попадать в цель на дистанции в десять шагов. Плюс заготовка снарядов на свое усмотрение, но не меньше сотни единиц. Велес замыкает строй и пользуется навыком для координации движений. Если правильно понял, без активных действий ты сможешь продержаться дольше. Маша, на тебе разведка. Будешь действовать отдельно от группы и если что устранять труднодоступные препятствия. Вопросы и предложения?

— Почему Лева во главе группы? Его способность прекрасно подойдет для удержания врагов с задних линий. А вперед могу стать я. — Лиза вновь пытается всячески оградить брата. И этот порыв должен быть бесповоротно задавлен прямо сейчас, иначе в дальнейшем парень не сможет и шагу самостоятельно ступить.

— Он там, потому что ему не требуется оружие в руках, чтобы сражаться. И даже если противник прорвется, одного его слова будет достаточно для сохранения линии фронта. Ты сильна, спору нет. Но если ты займешь место в передней линии, то на твое место соответственно станет Лева. И в этом кроется одна большая проблема. Уверен в случае нападения с фланга, если ему будет угрожать опасность, как и сейчас, ты забудешь о построении, обо всех товарищах за спиной и бросишься на защиту брата. Не стану осуждать за это, но и фронт доверить при таком раскладе я тебе не могу. Еще вопросы?

— Его место может занять Толя...

— Исключено! — Тут уж вмешался сам Толя. — Я не собираюсь оставаться безоружным. Не забывай, кто тут лучше всех владеет оружием.

— Лиз, поверь в брата, он справится. Справишься ведь? — Лева недолго подумав, молча кивнул.

— Да с чего мы вообще должны выступать куда-то боевым порядком. Только все налаживаться стало. Еще пару уровней взять, навыки поднять, и могли бы в деревню перебраться. Зачем нам все эти походы? Зачем? — Ожидаемый вопрос. На этот случай в моем инвентаре как раз завалялся небольшой аргумент.

— Лиз, лови. — Прежде, чем кто-либо понял, что произошло, тушка гоблина уже валялась на земле с размозженным черепом.

Надо отдать должное девушке. Меньше чем за секунду, она среагировала на возникшего из воздуха противника. Причем весьма эффективно. Забрызгала мне всю одежду гоблинскими мозгами. Надеюсь, оно хоть отстирывается.

— Вот такого «красавчика» я вчера нашел в лесу. Только целого и живого. — Для наглядности пришлось обратно восстанавливать гоблинскую оболочку до исходного вида.

— Низкие, мерзкие, проворные. Хреново, но все-таки владеют оружием. В основном низкокачественные мечи, кинжалы да топоры. Возможно, разумны, так как на охоту выходят группами. Смотрите, запоминайте. Пока всех ему подобных не вырежем, вылазка не прекратится.

— А это не слишком? К чему такое беспокойство. Сам же сказал, что они мелочь. — Велес пытался возмущаться в своей ленивой манере. Подозреваю, что даже с гоблином, вцепившимся в лодыжку, он будет говорить «все нормально, скоро само пройдет».

— В книжках читал, как подобные твари всего за несколько лет окрашивали планеты в свои цвета.

— То есть все это из-за твоих пустых страхов порожденный дешевой фантастикой? Я не против, пойти, поднять несколько уровней, но не таким спартанским режимом.

— Неделью назад мы и одного такого не видели. Сегодня они уже организовались в группы по трое. Что будет завтра, я не знаю. Кстати интересно, чем история-то закончилась? Тотальным экстерминатусом планеты, со всем населением и имуществом. А книжка то называлась «Хроника Империиума». Учебник по истории, другими словами. Так что следующего, кто предложит отсидеться, я использую как наживку.

— Хорошо, мы поняли. Но почему бы тебе самому тогда не стать во главе отряда? Это ведь может решить множество проблем? Ты-то точно не сбежишь.

— Даже полнейшие идиоты не пускают снабжение бежать впереди армии. Не забывай, как бы силен я ни был в бою, я остаюсь единственным, кто может вытащить вас из могилы. А это ценнее любых боевых качеств.

Тут уж спорить было некому. Пусть с негодованием и недовольством, но все приняли предложенный план действий. Остались последние приготовления и можно начинать пробную тренировку, а пока...

— Лев, пошли.

— Куда это вы? — Лиза не могла перестать волноваться о брате.

— Успеете еще пообщаться. Сейчас надо вооружить нашего будущего танка и отработать пару трюков.

Чуть ли не силой вырвав Леву из лап сестры, мы, наконец, добрались вглубь пещер.

— Так зачем мы так далеко забрались? — парень хоть и старался держаться молодцом, явно нервничал.

— На тебе будет лежать большая ответственность в предстоящем походе. Потому начну с простого. Какой уровень успел получить в «сопротивлении боли»?

— Только первый.

— Мало. Удары чувствуешь? Что насчет Колотых ран?

— Постой, постой, ты меня пытать здесь собрался что ли? Я на такое не подписывался. — Парень отступил на пару шагов назад.

Думаю, быстрее будет показать.

Достав из инвентаря нож, я по самую рукоятку вогнал его себе в бедро, а после достал, и прежде, чем кровь залила пол пещеры, исцелил рану.

— Исцелять я могу практически мгновенно, и любое ранение не представляет опасности. А значит бояться травм не стоит. При виде крови ты щит не уронишь, а что насчет сквозного ранения? — Увиденное заставило парня задуматься.

— Удары могу игнорировать, за глубокие порезы не уверен.

— Не так плохо. Второго уровня должно хватить.

— И что, мне придется себя ножом протыкать? Я так не смогу. Одно дело получить рану случайно, другое самому себя резать. Это ненормально.

— За счет этого не переживай, есть у меня один способ схитрить. Будет очень больно, но навык прокачается быстро. Сожми зубки. — Лева заметно напрягся и, как только моя рука легла ему на грудь, стон вырвался из его легких. Плоть медленно начала стекать вниз, оголяя кости под натиском кислоты. Легкое зеленое свечение несколько облегчало муки парня и восстанавливало повреждения, следуя в темп с получением травм.

— Как только получишь уровень или станет неважно, кричи. Сделаем перерыв.

— Выдержу. — Со скрипом протиснулось сквозь стиснутые зубы.

— Тогда может с двух рук? — Гримаса боли на мгновение сменилась неверием, переходящим в страх.

— Шучу.

— Да иди ты с такими шуточками.

— Помогает отвлечься. Магия разговоров может украсть удивительно много времени из твоей жизни. Ты кстати как-то слишком бодро разговариваешь для первого уровня сопротивления.

— А я уже и не первый. Ты чего прекратил? — Пусть парень и возмущался, ровно устоять на ногах у него не вышло.

Тяжело дыша Лева осел на каменистую поверхность пещеры.

— Достаточно. Пообвыкни пока на втором. Ты должен выдержать случайную рану, а не целиком забыть о боли.

— Но почему!? Ты специально задерживаешь мою прокачку!?

— Дубина. Помнишь рану, что я себе нанес недавно? Я ведь ее даже не почувствовал.

— Круто же.

— А если бы я ее не заметил? Сколько крови человек может лишиться, прежде чем потеряет сознание? Не знаешь? И я не знаю. Круто не обращать внимания на раны, а вот умирать от случайных царапин крайне нелепо.

— Я тебя не понимаю. То ты говоришь, что раны не важны, а теперь не хочешь, чтобы мы могли с ними сражаться. Что тебе вообще надо?

— Сделать из вас самостоятельные боевые единицы. Все верно, пока я здесь, любую рану можно вылечить. Но я ведь не буду вечно с вами. Что тогда будешь делать с шальной раной? А если еще и не заметишь ее? Боль это первичный защитный механизм. Она не должна ограничивать тебя, но в то же время обязана предупреждать об опасности. Теперь понял?

— Понял. И что мне теперь делать с основной способностью? Я думал за счет приглушения

боли ее развивать. — С легкой досадой Лева смотрел на меня в ожидании подсказки.

— Радоваться, что не умер. Я лекарь, а не некромант — мертвых не поднимаю. — Парень заметно приуныл. Не часто видно его судьба опрокидывала, ну ничего, привыкнет, а пока я могу и подсластить его бочку дегтя. — Тебе уже говорили не накручивать по пустякам?

— Сестра. Трижды. За сегодня. Но какие же это пустяки!?

— Глупые. Ты вовремя узнал, что текущий путь развития ведет в тупик. Ты не собирал артефакты по всему свету, чтобы узнать, что они не нужны тебе, не прокачивал миллионы уровней, не дрался с манекеном месяцы напролет, и даже не просирал пятнадцать очков характеристик в интеллект! Так, где же тут проблемы? Ты все еще можешь прокачивать способность, просто меньшими темпами. Вот тебе первый совет. Учись контролировать силу, вложенную в команду. Любое использование способности истощает наш организм, уж это я на собственной шкуре испытал. Вчера ты столько сил влил в команды, что ноги тех гоблинов, до сих пор на пляже нетронутые. Про застывшие в воздухе мечи не хочу даже спрашивать. Кстати, у тебя что по силе?

— До пяти поднял после убийства гоблинов.

— Подходит. Держи крепче. — Я извлек из инвентаря заготовленный лист, что позаимствовал у Бени. Все равно новых отрасли.

— Это же обычный лист, просто очень большой. И зачем он мне?

— Смотри и учись, сейчас на твоих глазах будет твориться грязь легендарных масштабов.

Лист как основа. Форма, что отвалится по завершению процесса. Кусок коры, с отростком ветки, как подкладка под руку для дополнительной амортизации. Мелкие стальные пластинки, что были срезаны со снаряжения мародеров, для дополнительной защиты. Финальным штрихом присыпаю все это тонким слоем пыли, которая заполнит собой все пустоты конструкции и послужит связующим звеном всех элементов.

Настало время творить грязь.

Зеленое свечение окутало будущий щит, медленно но верно сращивая вместе все элементы. И пусть сам процесс займет у меня не один час, все же железо это вам не органика, финальный результат будет подобен монолиту. Каждый его элемент намертво прикрепится силой способности друг к другу, делая эту неказистую конструкцию пусть и не настоящим, но достаточно надежным щитом.